

91(584.636)
3-324

ЗАПИСКИ

СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАКСТАНА

(бывший Семипалатинский Отдел
:::: Государственного Русского ::::
Географического Общества).

Том 1
1 том

1929

(Выпуск XVIII)
(XVIII сығармасы)

СЕМИПАЛАТИНСК
1929 г.

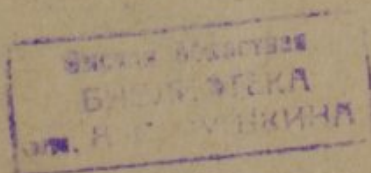
qazaqstan tanuv qoǵamnyń semejdegі
bölіminің

(birıngy memlekettik qaǵyraryja
qoǵamnyń semejdegі bölіmі)

қазваларь

semej 1929 ғы.

880184

И. А. ЧЕКАНИНСКИЙ.

Развалины „Кзыл-Кенш“ в Каркаралинском округе Казакской АССР.

(Исследование и библиография).

В Каркаралинском округе Казакстана, в 45 клм. к юго-востоку от г. Каркаралинска, на урочище Кзыл-Кенш с западной стороны Кентских гор, в небольшой долине, окруженной скалистыми возвышенностями, в северо-западной части образующими проход в обширную долину р. Талды, при ключе Кзыл-Кенш, находятся развалины каменного здания, называемого казаками Кенш или Кзыл-Кенш.¹

Еще в начале XIX столетия здание это было в полуразрушенном виде, имело несколько комнат с остатками в самой постройке деревянных частей в виде столбов—колонн, которые поддерживали из жердей настил (потолок) с обрушившимися на него камнями с южной стены, примыкающей к потолку и высоко над ним возвышающейся (см. рис. № 1 и 2).

В 1928 г., при нашем посещении Кзыл-Кенш'а *), здесь сохранились лишь два столба, с западной и восточной стороны подпирающие настил (потолок) и стены, сложенные из скрепленных глиной плит розового гранита местной породы, очевидно, доставленного со скалистых гор, окружающих Кенш. Вблизи развалин, на противоположной стороне ключа, сохранилась группа могил с набросанными на них глыбами гранита, при чем положение могил указывает, что они подверглись частичным хищническим раскопкам местными жителями. Расположение Кзыл-Кенш'а в уединенном и вместе с тем живописном уголке среди Кентских гор свидетельствует, что этот памятник служил либо стратегическим целям его обитателей, либо является местом религиозного культа.

Во всяком случае характер постройки здания, расположение его пристроек и вблизи лежащие могилы указывают, что здание это существовало еще до прихода в Каркаралинский округ казаков, появление которых в этом округе относится, как известно, ко второй половине XVII и первой половине XVIII столетий, при чем край этот в то время входил в состав Джунгарского царства и был населен калмыками. По опросным данным экспедиции по исследованию Степных областей выяснено, например, что казакский род Каракесек пришел сюда из Туркестана в 1728 году, в Кентских же горах казаки из рода Джагайбайлы Младшей Орды появились в конце XVII-го века,² тем не менее оставшиеся развалины, в виду сохранившихся при них деревянных частей, не являются памятником глубокой археологической старины и по времени должны быть отнесены не ранее как к началу XVII столетия. Наряду с этим в долине ключа Кзыл-Кенш'а имеются курганы, относящиеся, повидимому, к значительно ранней эпохе, так как по данным В. Н. Никитина часть курганов имела на вершинах каменные бабы с высеченными лицами и целыми фигурами.³ К сожалению, мы не нашли в развалинах Кенш'а предметов, которые в достаточной степени характеризовали бы культуру прежних обитате-

*) Кзыл-Кенш обследован автором в июле 1928 г. Обследование было кратковременно вследствие дождливой погоды и потери ямщиком лошади, на розыски которой пришлось потратить много времени. Непрерывно ливший дождь не позволил также более тщательно осмотреть могилы, лежащие вблизи Кзыл-Кенш'а.

лей памятника, однако, мы знаем со слов Н. Я. Коншина, ⁴ что здесь казаками в разное время находимы были сделанные из белой глины украшенные узором вещицы в виде конуса с расширенным основанием и с закругленной верхушкой. Одна из таких вещиц, хранящихся в Семипалатинском Музее ⁵ (см. рис. 3,2), очень напоминает некоторые найденные в Средней Азии сделанные из терракоты фигурки, некогда сопутствовавшие появлению и распространению там вероучений Будды. Впрочем, предполагают, что в Семиречьи уже в

Рис. 1. Развалины Кзыл-Кенш'а с юго-западной стороны. Фото-снимок И. Б. 1902 года.

VII столетии существовали буддийские общины, а в этом же столетии (в 628 — 645 г. г.) Среднюю Азию посетил буддийский проповедник Сюан-Цзан, ⁶ который, побывав в восточной и юго-восточной части Семиречья, ⁷ застал в Восточном Туркестане буддийские монастыри, служители которых, между прочим, занимались и выделкой мелких безделушек религиозного культа, распространяемых среди доверчивых кочевников, как средство для их спасения. ⁸

Рис. 2. Развалины Кзыл-Кенш'а с западной стороны. Фото-снимок И. Б. 1902 года.

В Семиречьи (в современном Киргизстане и южном и северо-восточном Казакстане) многочисленные следы буддизма в виде развалины монастырей, высеченных на скалах религиозно-мистических формул («om-maṇi-ped-me-hum»), изображений Будды, еще недавно существовавших буддийских кумирень, известны во многих местах: в Иссыгатынском ущельи близ целебных источников (б. Пишпекский уезд);⁹ в Чуйской долине близ селений Сукулука и Беловодского (того же уезда);¹⁰ близ с. Покровского на скалах по р. р. Джууке и Тамге (б. Токмакский уезд);¹¹ на южном берегу оз. Иссык-Куля в урочище Ак-Терек в ущельи Дувана;¹² у входа северных ущелий гор. Ала-Тау Тянь-Шаньского хребта;¹³ в одном километре от дунганского поселка Мариинского (б. Пржевальский уезд) на валунах у мельницы;¹⁴ на скалах Арасанских гор (б. Кеченьская волость, Нарынкольско-Чарынского участка Джаркентского уезда);¹⁵ на границе Кульджинской провинции Западного Китая с б. Джаркентским уездом Семиреченской области по пограничной реке Сюме—буддийский монастырь «Сюме»;¹⁶ в Нарынском ущельи на границе с Кашгаром развалины буддийского (предположительно) монастыря «Таш-Рабат»;¹⁷ судя по рассказам китайцев, и развалины древней могилы Ак-там, находящейся между Каракульдеком (слияние р. Хоргоса с р. Или—граница Западного Китая с СССР) и г. Джаркентом (от последнего в 20 клм.) принадлежат погребенному в ней калмыцкому ламе Ноин Камбу. Над могилой его было устроено нечто вроде буддийской кумирни. В могиле, по словам тех же китайцев, можно было найти до тысячи глиняных бурханов;¹⁸ по свидетельству академика Фалька (Falk, 1771 г.) близ р. Или при речке Дергаланг (Джергалан) был калмыцкий монастырь Тсаган Сума, где стоял в человеческий рост «медный идол мужской»;¹⁹ другой монастырь находился на левом берегу Или при речке Кайнух в 16 верстах от прежнего «в нем также был прекрасный сад и медный женский идол, подобный первому. Он назывался Майдаре. Когда китайцы выгнали калмыков,—замечает Фальк,—тогда оные идола были разбиты, но неизвестно кем, китайцами или бухарцами». ²⁰ При устьи Талгарского ущелья Заилийского Алатау была буддийская кумирня;²¹ на скалах „Тамгалы-Тас“ по р. Или в 25 клм по течению буддийские надписи и изображения²²; на прибрежных скалах той же реки в ущельи Тайгак в 68-70 клм от поселка Илийского и в 45 клм от пикета Чингильдинского вверх по р. Или на правом ее берегу в горах Чулак (б. Копальский уезд);²³ в ущели Теректы на юго-восток от выселка Джангызагач (пос. Щербаковский того же уезда);²⁴ в 28-30 клм от станции Кара-булак и в 5—6 клм вверх от селения Каратальского по р. Каратал (того же уезда).²⁵ В Семипалатинском округе: близ целебных источников Барлыкских была кумирня;²⁶ кумирня же находилась и близ Рахмановских ключей;²⁷ в 75 клм на юго-запад от г. Усть-Каменогорска по р. Аблайкитке, впадающей в Иртыш, монастырь Аблая („Аблайкит“)²⁸; в пяти днях расстояния к западу от Аблай-Кит'а построенный около или вслед за 1672 годом старшим братом Аблая Учучту-тайши-ханом монастырь Учучты-тайши-кит, впоследствии разрушенный Галданом. Точно определить теперь это место чрезвычайно трудно, но оно должно находиться вблизи западной границы Семипалатинского и Каркаралинского округов. Это, приблизительно, в б. Мендешевской или Досовской волостях в районе гор Салбыр-Курган-тас, Урбата-Кадыр, возможно, что и в Чингисском хребте, лежащем в западно-южном направлении от Аблай-Кит'а;²⁹ затем, построенный Галданом (Бушухту-ханом) около этого же времени (1676 г.) монастырь Бушухту-хан-кит, находящийся в 6 днях расстояния от Аблай-Кит'а на юго-запад близ оз. Зайсана и разоренный калмыками в 1689 г.³⁰ Точное месторасположение Бушухту-хан-кит'а также в на-

стоящее время установить трудно. Возможно, что местоположение его следует искать в северо-восточных склонах или предгорьях Тарбагатай, где также существовали еще в 50-х годах прошлого столетия никем не обследованные развалины неизвестного происхождения;³¹ в километрах 185-ти от выхода р. Иртыша из оз. Зайсана (пристань—поселок Каракас) на левом берегу в 3-х клм ниже пристани Баты еще в 60-х годах прошлого столетия находилась кумирня, очевидно при бывших здесь же китайских караулах Хони-шала и Майлаха,³² при чем кумирня эта была несомненно буддийская, т. к. известно, что состав китайских караулов формировался обычно из местных монгольских племен, исповедывавших буддизм. В 15 клм выше Старой Семипалатной крепости на правом берегу р. Иртыша находилась кумирня Эрхе-Цорджи или Цорджин-Кит,³³ отдаленное указание на находки предметов буддийского культа (бронзовые статуэтки) имеется из района Чингиставского в пещере Конур-аулие по р. Чаган в горах Ак-тас на урочище Доголак;³⁴ на левой стороне р. Иртыша в 160 клм ниже Семипалатинска на урочище Кабан-Гусан находилась кумирня Колбасинская или, как ее называли еще русские, Калбасунская башня, а калмыки Джалик-Обо.³⁵

Таким образом, по этим данным район распространения буддизма занимает обширную, граничащую с Западным Китаем³⁶ и Монголией территорию Киргизстана и северо и юго-восточную часть Казакстана:³⁷ Кегеньский хребет Тянь Шаня—оз. Иссык-Куль—Чуйская долина—Александровский хребет—северные ущелья Заилийского и Терскей-Алатау—долина р. Или—ущелье Теректы—долина р. Каратала—горная система Барлык—северные склоны Тарбагатай—юго-западные склоны Алтая—котловина Зайсана, верхняя и средняя лево и правобережная долина р. Иртыша.

Рис. 3. «Цацы»: 1—из субургана буддийского монастыря Сардыкиин-Хит; 2—из развалин Кзыл-Кенш'а.

(см. рис. 42), по конструкции и материалу, повидимому, относящегося к обычным облицовочным украшениям буддийских кумирен. Точно такие же кирпичи с почти аналогичной орнаментацией находимы были нами и нашими спутниками в 1920 г. во время археологической экскурсии к Талгарскому ущелью, расположенному в 20 клм к северо-востоку от г. Алма-аты, где, как уже выше отмечено, находилась буд-

Что же касается Каркаралинского округа, то существование там буддийских общин до прихода казаков подтверждается изредка находимыми в отдельных районах округа предметами относящимися к буддийскому культу и культуре. Так, например, в 1888 г. в Семипалатинский музей г. Варахсинным из могилы в горах Куу Каркаралинского уезда (округа) был доставлен обломок жженого красного орнаментированного кирпича³⁸

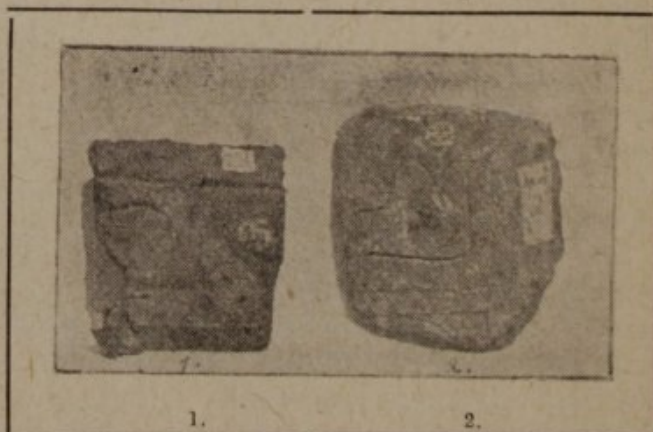

Рис. 4. Обломки облицовочных кирпичей из Каркаралинского округа: 1—местонахождение неизвестно, 2—из могилы гор Куу. (Арх. колл. Семипалатинского Музея).

дейская кумирня. Другой кирпич (см. рис. 4,1) из сероватой глины, с немного иным, но более правильным геометрическим орнаментом, хотя и не имеет датировки, но, по предположению директора Музея А. А. Адрианова, поступил, очевидно, из той же местности, что и первый кирпич.³⁹ Из личной нашей беседы с Н. Я. Коншиным выяснилось, что в 1902 г. в Каркаралинске ему удалось приобрести бронзовую статуэтку с изображением сидящего буддийского божества. Наши расспросы местных жителей также подтверждают нахождение статуэток типа буддийской иконографии, тем не менее, лично нам их не удалось видеть—вещи были либо потеряны нашедшими их, либо заведомо скрывались от постороннего взгляда. Изучение изображений и надписей, встречающихся на скалах горных районов округа, могли бы дать некоторый материал для соответствующих суждений, хотя известные до настоящего времени и находимые в горах Каркаралинского округа наскальные изображения в большинстве должны быть отнесены к так называемым пиктографическим письмам (картинное письмо), пока что совершенно не поддающимся расшифровке и по грубости изображений едва ли не относящимся к сравнительно позднему времени. Интересно, между прочим, отметить факт нахождения Н. М. Ядринцевым в этом округе каменной бабы с тюркской надписью сирским шрифтом, по мнению А. А. Слуцкого, в связи с найденными в Семиречьи несторианскими могилами, относящейся к IX—XIV или XI—XIII столетиям. Таким образом, возможно, что здесь существовали даже несторианские общины, хотя Н. Н. Милюков и не считает вполне доказанным предположение А. А. Слуцкого.⁴⁰

Аналогичные с найденными в развалинах Кзыл-Кенш'а вещицы, представляющие собой глиняные изображения предметов буддийского культа и называемые монголами „цаца“, в больших количествах и различной величины находимы были в субурганах (глинобитных надгробиях) Тибета и Монголии, принявших, как известно, буддизм первый около 640 года и вторая в начале XVII столетия. В частности, чрезвычайно большое сходство глиняных вещиц из развали Кзыл-Кенш'а с „цаца“, найденными в 1922 году экспедицией Ученого Комитета Монголии и изображающих „Сумэру“, можно видеть на рисунках, один из которых сделан с фото-снимка (см. рис. 3,1), помещенного в отчете названной экспедиции⁴¹ и другой (см. рис. 3,2) с „цацы“, хранящейся в археологической коллекции Семипалатинского Музея. *) Цаца из „Кзыл-Кенш'а“ сделана из грязновато-белой глины, быть может, местного происхождения, т. к. здесь же встречаются обломки кирпичей из серой обожженной глины, а в окрестностях—месторождения этой глины. Высота „цацы“—43,0 мм; диаметр основания—44,0 мм и диаметр в пояске—54,0 мм.

По космогоническим воззрениям буддистов, земля представляется в виде плоскости, обтекаемой океаном, посреди которого находится высочайшая гора Меру или Сумэру („Сумэру“). Вокруг нее расположены 4 острова, имеющие каждый свое особое значение. Сумэру обитаема небесными гениями, благожелательно относящимися к людям. Эти гении ведут постоянную борьбу с злыми существами, населяющими подножие горы.⁴² Цаца, изображающие эту священную у буддистов гору, найдены были в субурганах возле развалин буддийского монастыря Сардыхкиин-Хит, расположенного в пали Убур-Хатынин-Ама в окрестностях города Урги и отождествляемого В. И. Лисовским⁴³ предположительно по времени постройки (на основании летописи Эрдэниин-Эрихе), с монастырем, построенным первым перерож-

*) Пользуемся случаем принести свою благодарность за безвозмездное выполнение рисунков (3,1—2) преподавателям местной школы—семилетки Г. Д. Кулькиной и А. П. Дреневу.

денцем Чжебулу и Джунгар-Гэгэном в 1654—1680 годах. Обнаруженные зерна пшеницы внутри при разломе Кзыл-Кенш'ских глиняных вещей, вполне подтверждают культовое значение последних, т. к. известно, что в буддийских кумирнях перед изображениями богов ставятся сосуды, наполненные водой, водкой, зернами риса и ячменной мукой, составляющими жертвенные приношения верующих.⁴⁴ К сожалению, мы не имеем указаний, были ли зерна пшеницы в „цаца“ из субургунов Сардыкиин-Хит'а, не знаем также их размеры, но, очевидно, материал, форма и рисунки (барельефная орнаментация) тех и других имеют общую аналогию.

Другие предметы, обращающие на себя внимание—в деталях самой постройки Кзыл-Кенш'а. Это резные деревянные подставки (колонны) также, быть может, характерны, для буддийской архитектуры хотя В. Никитин,⁴⁵ а затем и Дукей Байжумуров,⁴⁶ упоминающие об этих колоннах, ничего не говорят обих архитектуре. В другом сообщении об этих же подставках—колоннах, указывается, что на них были надписи.⁴⁷ При нашем посещении, оставшиеся два столба, поддерживающие развалившуюся кровлю, в архитектурном отношении ничего особенного не представляют, на них не имеется и следов рисунков или надписей. С большей вероятностью можно предположить, что старые деревянные части заменены новыми, при чем на эту мысль наталкивает то обстоятельство, что Кзыл-Кенш, при занятии его казаками, в частности, при владении им Джулды-Ханом и Сиил-Ханом, служил одновременно местом, куда загонялся скот в зимнюю стужу и от буранов.⁴⁸

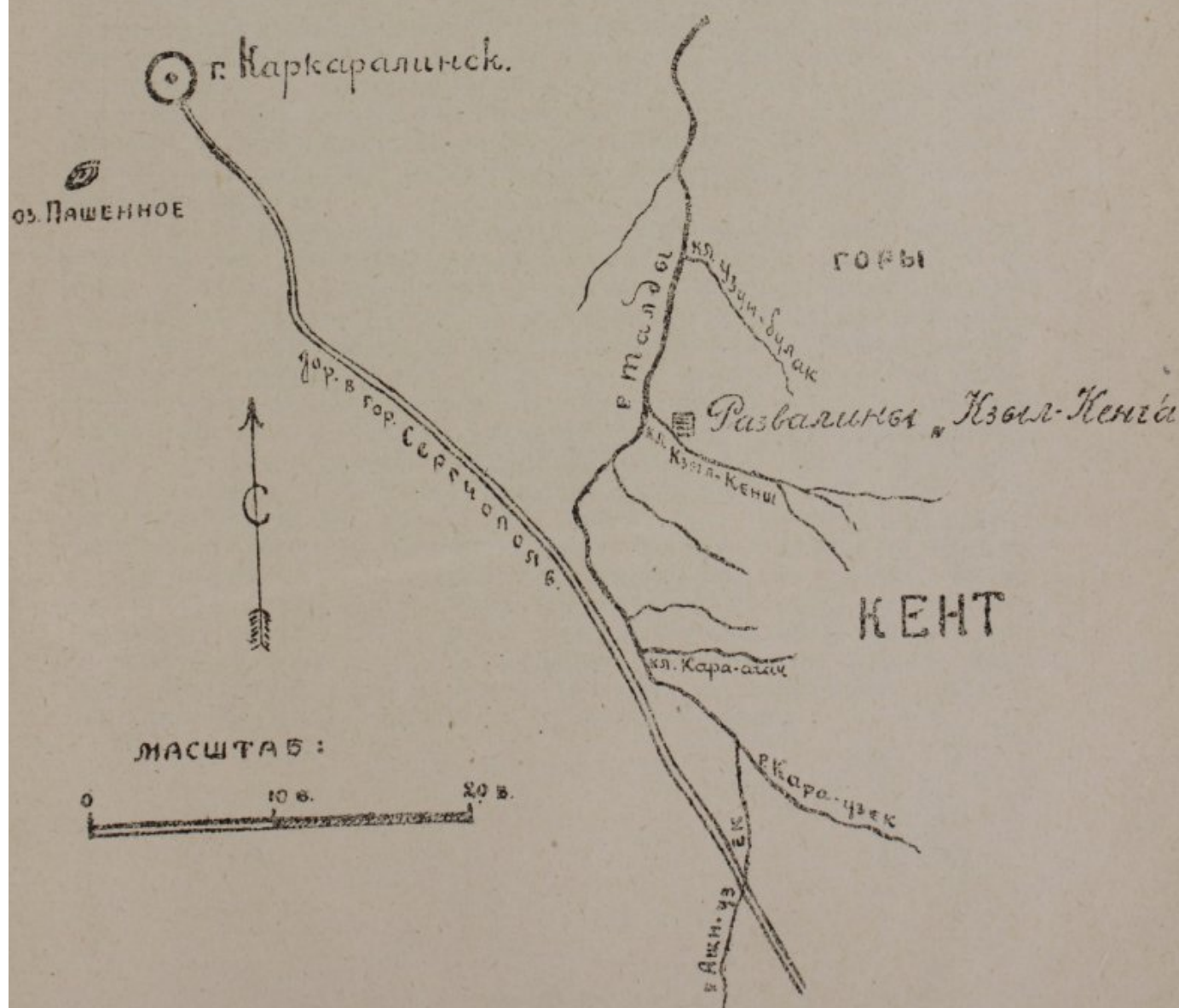
Уединенный гористый характер местности, эти незначительные находки, а также конструкция, материал и план построек⁴⁹ разрешают смотреть на Кзыл-Кенш, как на буддийский монастырь, который, быть может, был ближайшим современником построенного в 1648 году в районе Старой Семипалатинской крепости буддийского храма Эрхэ Цорджи, освященного джунгарским ламой Зая Пандита⁵⁰ и разоренного, как предполагают, между 1660—1670 г. г. во время междоусобиц калмыков.⁵¹

В отношении Кзыл-Кенш'а среди местных казаков существует легенда, вкратце повествующая⁵², что калмык Айда-батыр, полюбив дочь казакского Касан-Серен-хана Иляуке, похитил ее и вместе с ней увез ее сорок нокеров (слуг) и сорок девушек. Дорогой, заблудившись и боясь преследований казаков, Айда-батыр остановился в Кентских горах, где и построил для своей невесты Кентский дворец. Вскоре, теснимый казаками, брат Айда-батыра Тлеуке-батыр также попал в Кентские горы, где, встретив беглецов, стал склонять их на борьбу с казаками, но Айда-батыр, ставя выше всего свое личное благополучие, оставался равнодушным к увещеваниям Тлеуке-батыра и за это был убит им. Вместе с Айда-батыром погибли Иляуке и 40 девушек. С оставшимися 40 нокерами Тлеуке-батыр вступил в бой с казаками, но в неравной схватке вместе с нокерами был убит. По преданию, Тлеуке был последний калмык.

По другому варианту, наиболее распространенному, который нам пришлось слышать от казака Акана и который имеется уже в записи Л. К. Чермака со слов казака-теленгута⁵³ Мухаметче, уроженца Кентских гор,⁵⁴—калмыцкий хан Айуке просватал свою дочь Недже за калмыцкого же хана Контаже. При следовании невесты к жениху в ее свите кроме 40 девушек и 40 джигитов были два богатыря калмык и казак. В Кентских горах свадебный поезд был настигнут суровой зимой и все его участники едва не погибли от холода. Тогда казакский богатырь предложил богатырю калмыку побороться, чтобы отогреться. Разогревшись борьбой, богатыри набрали дров, отогрели

своих спутников и построили ханской невесте дворец, назвав его Кзыл-Кенч. С наступлением весны ханская невеста с богатырями, со своими девушками и джигатами направилась в стан своего жениха хана Контаже, куда вскоре и прибыла. Однако, по просьбе невесты, свадебный обряд был отложен, т. к. невеста хана в дороге забеременела от казакского богатыря.

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ КАРТА
Местоположения развалин „Кзыл-Ксыш'а“ в Каркаралинском округе Казанской АССР.

своих спутников и построили ханской невесте дворец, назвав его Кзыл-Кенч. С наступлением весны ханская невеста с богатырями, со своими девушками и джигатами направилась в стан своего жениха хана Контаже, куда вскоре и прибыла. Однако, по просьбе невесты, свадебный обряд был отложен, т. к. невеста хана в дороге забеременела от казакского богатыря, о чем хан был поставлен в известность своей невестой. Через некоторое время у Недже родился сын, названный Алты-Айлыг, что в переводе значит шестимесячный. Отданный на воспитание рабыням, сын рос не по дням, а по часам, и когда ему минуло 9 лет, ему поручили пасти верблюдов. Вскоре Алты-Айлыг, от которого скрывали его истинное происхождение, стал метко стрелять из лука и при состязании, устроенном ханом, оказался победителем. Хан испугался, усмотрев в Алты-Айлыге злейшего соперника своего родного сына и, по приказанию хана, у Алты-Айлыга во время сна была вырезана правая ключица, после чего мальчик уже не мог с прежней силой натягивать лук. Однажды Недже поведала своему сыну его происхождение. Алты-Айлыг, мстя хану, выстрелом из лука убил ханского сына и, завладев его армаком, пустился на розыски своего родного отца.⁵⁵

Таким образом, и народное казакское предание относит постройку Кзыл-Кенш'а ко времени господства в крае ойратов-калмыков, причем, как и в многочисленных казакских преданиях (поэма „Козу-Курпеш и Баян-Слу“ и др.), в предании о Кзыл-Кенш'е нельзя не видеть ярко выраженную взаимную борьбу двух народов: новых пришельцев из Туркестана казаков и аборигенов края—калмыков, борьбу, отражающую собой известные исторические события, действительно имевшие место в Каркаралинском округе в конце XVII столетия. Очевидно, что одним из непосредственных свидетелей этого исторического факта был и буддийский ламаистский храм или кумирня Кзыл-Кенша, насильно или добровольно покинутый во время событий его обитателями и впоследствии разграбленный и частично разрушенный новыми пришельцами.

В заключение нельзя не обратить внимание на само название развалин. Местные казаки называют их Кзыл-Кенш или Кзыл-Кенч, что в переводе должно было бы означать „Красный город“ (русские не правильно придают слову „кент“ значение дворца), при чем слово „кент“ или „кенд“ не казакское и, повидимому, заимствовано последними из персидского языка.⁵⁶ Но если отбросить эту версию и выдвинуть новое предположение, что развалины эти в момент прихода казаков носили монгольское название „Хит“ (т. е. храм, монастырь), в русском произношении звучащее как „кит“ или „кид“ (Аблай-кит, Зарджин-кид), а в казакском произношении как „кент“, „кенш“, то эти словоизменяющие данные еще более дают уверенность в подтверждение того, что развалины Кзыл-Канш'а являются остатками некогда бывшего здесь буддийского монастыря, а не дворца, города или, наконец, как указано выше, крепости, построенной здесь в стратегических целях. Слово „Кзыл“ (красный) казаки могли придать развалинам вследствие того, что последние построены из окружающего Кенш красновато-розового цвета гранита, составляющего массивы Кентских гор, господствующих в Талдинской долине.

Библиографический указатель статей, касающихся развалин Кзыл-Кенш'а.

1. БРОНЕВСКИЙ Г. Записки о киргиз-найсанах Средней орды.

«Отечественные записки». СПб. 1830 г. т—XLII. (между стр. 194—285).

Статья эта, в которой имеется описание Кзыл-Кенч'а, нами не просмотрена.

2. ЛЕВШИН А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей.

СПБ. 1832 г. ч. I, стр. 204—205.

Краткое описание здания (Кзыл-Кенч'а) в горах Кень-Козлан на р. Кзыл-Су, впадающей в р. Талду. Двухэтажное, каменное, крестообразно сложенное из дикого камня строение (уже обрушившееся) с деревянными колоннами, покрытыми краскою.

Левшин Кентские горы называет „Кень-Козлан“. Между прочим, в районе Кентских гор в 1800 г. были Бурнашев и Пospelов (см. поездка Пospelова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г. «Вестник И. Русского Географического Общества». СПб. 1851 г., кн. 1), которые назвали Кентские горы горами „Кень-Кызык“. (См. также: С. Е. Рожанец-Кучеровская. Растительность Семипалатинской губернии. Часть I, История исследований Семипалатинской губернии. „Труды Общества изучения Киргизского края“. В—VI (т.—5, в.—2) 1924 г. Оренбург. 1925 г., вторая статья, стр. 6).

3. LEVCHINE. Description des hordes et des steppes des kirghis-kazaks.

Paris. 1840.

То же сочинение А. Левшина, переведенное на французский язык.

4. ПОЛТОРАЦКИЙ. Донесение господину генерал-губернатору Западной Сибири от 27 марта 1870 года за № 2629 Военного губернатора Семипалатинской области.

«Дело по предписанию Министерства Внутренних дел: о доставлении в Минстерство описаний и чертежей памятников, крепостей, замков и др. зданий древности. Архив Семипалатинского Областного Правления. Отделение Хозяйственного Стола. По описи 1869—1870 г. № 101. Лист 15-й.

В донесении военного губернатора Семипалатинской области Полторацкого кратко сообщается о Кзыл-Кенч'е следующее: «... в Каркаралинском уезде на западной стороне Кентских гор в ущельи имеется здание, называемое киргизами Кызыл-Кенч, вероятно принадлежавшее населявшим прежде этот край калмыкам (дчунгарам). От этого здания остались одни лишь развалины...».

5. НИКИТИН В. Памятники древности Каркаралинского уезда.

«Записки И. Русского Археологического Общества». Т. VIII, выпуск 1—2. Новая серия. Труды Отделения Русской и Славянской Археологии. Книга первая 1895. СПб. 1896 г., стр. 212—215. С рисунком.

Подробное описание развалин Кзыл-Кенч с передачей существующего о нем предания, где фигурируют: Лауке, Касан-Серен-хан, калмык Айда-батыр, 40 девушек и 40 нокоеров. В статье на странице 212 под № 51 помещен рисунок, изображающий план Кзыл-Кенч'ского дворца.

6. НИКИТИН В. Кызыл-Кенчский дворец.

«Семипалатинские Областные Ведомости». Часть неофициальная. Семипалатинск 1898 г. № 6 от 7 февраля, стр. 11.

Повторение предыдущей статьи в части, касающейся Кзыл-Кенч'а, но без рисунка.

7. БАЙЖУМУРОВ ДУКЕЙ. Кзыл-Кенчский дворец.

«Киргизская Степная газета». Особое прибавление к Акмолинским Семипалатинским и Семиреченским Областным Ведомостям. Омск. 1900 г. № 25 от 2 июля, стр. 2 и 3.

Статья Д. Байжумурова представляет собой дословное повторение статьи под № 5 В. Никитина с добавлением лишь в самом конце ее, что «по уверениям той же легенды, около этого дворца должен быть богатый клад золота, серебра и других драгоценностей Айда-Батыра, Лауке и нокоеров Богатство это не найдено пока киргизами, несмотря на усиленные раскопки».

8. ДУКЕЙ БАЙЖУМУР баласы. Кзыл-Кеньш ордасы.

«Дала Улайятынын газита». Омск. 1900 г. № 25 от 2 июля, стр. 1—2.

Статья эта представляет собой казакский перевод предыдущей статьи Байжумурова в «Киргизской Степной газете» («Дала Улайятынын газита») издававшейся на русском языке с параллельным переводом на казакский.

9. БАЙДЖУМУРОВ ДУКЕЙ. Кызыл-Гянчский дворец.

«Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка Любителей Археологии» Ташкент, 1900 г., стр. 90—93.

Статья представляет собой повторение предыдущей статьи на русском языке.

10. (ОРУНБАЕВ Н.). Отношение управителя Кентской волости Каркаралинского уезда от 11 июня 1901 г. за № 310.

«Переписка Семипалатинского Областного Статистического Комитета по собиранию сведений о памятниках старины Семипалатинской области».

Дело 1901 г. № 55 архива Семипалатинского Отдела Географического Общества. Лист 215.

В донесении Кентского волостного управителя Н. Орунбаева говорится, что, «... в Кентской волости есть в урочище Кызыл-Кенш в горах Кент от Каркаралов на ВЮ в 45 верстах развалины древнего калмыцкого дома, по преданию построенного более 100 лет тому назад, от которого осталась передняя стена с колоннами и с надписями на них. Дом был сложен, как видно из развалин, двухэтажный с отделениями на трех сторонах из дикого мелкого плитняка на глине...».

11. КОНШИН Н. От Павлодара до Каркаралинска.

«Памятная книжка Семипалатинского Областного Статистического Комитета на 1901 г. Семипалатинск, 1901 г. в. III, стр. 54—55. Тоже в отдельном оттиске.

Краткое описание развалин Кызыл-Кенч'а и содержание слышанной автором легенды: «Джунгарский хан высватал дочь хана, жившего на Джайке (Яике). Девушка с приданым и большой свитой поехала к жениху, но по дороге у Кентских гор образовалась такая гололедица, что дальнейший путь был невозможен. Тогда свита девушки выстроила для нее дворец, где она и прозимовала».

Автор предполагает, что Кызыл-Кенч был калмыцким храмом или часовней. Кратко упоминает также о находимых глиняных вещицах в развалинах Кызыл-Кенч'а, одна из которых в 1902 году была передана им в Семипалатинский музей, что видно из «Протоколов заседаний Распорядительного Комитета Семипалатинского Географического П'отдела» (Семипалатинск, 1904 г.) стр. 5. Заседание № 2 от 27 августа 1903 г.

12. КОНШИН Н. О памятниках старины в Семипалатинской области.

Записки Семипалатинского П'отдела Западно-Сибирского Отдела И. Русского Географического Общества».

В.-I, г. Семипалатинск, 1903 г., стр. 16. Тоже в отдельном оттиске.

Краткое упоминание со слов Кентского волостного управителя (см. под № 8) о местонахождении развалин Кызыл-Кенч'а.

13. СЕДЕЛЬНИКОВ А. Н., БЕЛОНОГОВ Т. П. и СТОЛПЯНСКИЙ П. Н. Восточная часть Киргизского Края.

«Россия». Полное географическое описание нашего отечества. Том XVIII. Киргизский край. СПб, 1903 г. Отдел III, глава IX, стр. 404.

Авторы этой главы неправильно отождествляют «Кызыл-Кенчский дворец» с «Зордшинкидом» (Эрхе-Цорджи), построенным, как известно, в 1648 году вблизи Старо-Семипалатинской крепости (нынче селение Старо-Семипалатинское).

14. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей.

VI. Семипалатинская область, Каркаралинский уезд.

СПБ, 1905 г., стр. 28 и 98 (в примечаниях к общинно-аульным группам).

На стр. 28 кратко сообщается о сохранившемся здании Кызыл-Кенч, а на стр. 98 приводится легенда о Кызыл-Кенч'е. В этой легенде фигурируют: калмыцкие ханы Айуке и Контаже, дочь первого из них и невеста второго, 40 джигитов, 40 девиц, два богатыря: калмыцкий и киргизский и сын невесты Ханши от ее связи с киргизским богатырем.

15. ЧЕРМАК Л. К. Кызыл-Кенч (Киргизская легенда),

«Записки И. Русского Географического Общества по отделению этнографии».

Т. XXXIV, Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина.

СПБ, 1909 г., стр. 211—218. Тоже в отдельном оттиске.

Приводится в литературной обработке легенда о Кызыл-Кенч'е, записанная автором в 1898 году со слов старика-киргиза Мухаметче. Аналогична по содержанию с легендой в предыдущей статье. Невеста хана названа Недже, а сын ее от связи с киргизским богатырем Алты-Айлыг.

16. КАСТАНЬЕ И. А. Древности киргизской Степи и Оренбургского края.

«Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии».

В.-XXII (Оренбург) 1910 г. стр. 145—147, 324 с рисунком (планом) на таблице X, № 2 (На обложке параллельно приведено заглавие на французском языке: I. A. Castagne. Antiquites des steppes Kirghizes et du paves d'Orenbourg, „Gravaux de la Commission scientifique des Arhives d'Orenburg“ Tome XXII).

Автор приводит описание Кызыл-Кенч'а со слов А. Левшина (см. № 2)

и описание этого здания и планов с ним легенду полностью со слов В. Никитина (см. № 5) с приложением рисунка (план), изображающего «Кентский или Кзыл-Гянчский дворец в Каркаралинском уезде Семипалатинской области». Рисунок заимствован из статьи В. Никитина (см. № 5).

17. ВОЗНЕСЕНСКАЯ Е. А. и ПИОТРОВСКИЙ А. Б.

Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казакстана и Средне-Азиатских республик.

«Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран» (В.) 14. Ленинград 1927 г., стр. 151.

Под порядковым № 1626 дается краткое замечание библиографического характера о статье Л. К. Чермака (см. № 15).

18. ЧЕКАНИНСКИЙ И. А. Развалины Кзыл-Кенш в Каркаралинском округе Казанской АССР. Исследование и библиография. С 5 рисунками и картой.

«Записки Семипалатинского Отдела Общества изучения Казакстана» (6. Отдел Госуд. Русск. Географ. О-ва) Том I. Семипалатинск, 1929 г. стр. 89

П Р И М Е Ч А Н И Я.

1. На «Специальной десятиверстной карте Западной Сибири», изданной Западно-Сибирским Военно-Топографическим Отделом. Литография картографической части Запсиботопографотдела; (Омск) на планшете: ряд XII, лист II, (год издания: XII—1923) нанесено урочище Кызыл Генш и ключ того же названия, но развалины не нанесены. Они должны находиться приблизительно в точке пересечения $49^{\circ} 12' 15''$ с. ш. и $45^{\circ} 35'$ в. д. от Пулкова.
2. См. «Материалы . . .» (в списке литературы под № 13), стр. 9 и 11.
3. См. статью В. Н. Никитина, стр. 212 (в списке статья № 5).
4. См. статью Н. Я. Коншина, стр. 55 (в списке № 12).
5. По каталогам Музея записана под № 124/108.
6. См. В. И. Масальский. Турестанский край. «Россия» Полное описание нашего отечества. Т.—XIX. СПб. 1913 г., стр. 4.
7. Маршрут следования буддийского паломника Сюан-Цзана указан в статье проф. В. В. Бартольда. Христианство в Туркестане в домонгольский период. «Записки Восточного Отделения И. Русского Археологического Общества». Т.—VIII, в. 1—2. СПб. 1893, стр. 4, 30, 32; тоже в отдельном оттиске.
8. См. Ф. Поярков. Из археологических экскурсий по Пишпекскому уезду и по берегам озера Иссык-Куля. «Памятная книжка Семиреченского Областного Статистического Комитета на 1898 г.». Том II. г. Верный 1898 г., стр. 61 и 68.
9. См. Н. Н. Пантусов. Древности Средней Азии. 2. Каменный бурхан в Токмакском уезде Семиреченской области. «Ученые записки И. Казанского Университета». 5 и 7 книжки. Казань 1897 г., стр. 104—108. С приложением 2-х рисунков. Также отдельным оттиском.
10. См. статью Ф. Пояркова, (примечание 8), стр. 57, и «Отчет И. Археологической Комиссии за 1889 г.» СПб. 1892 г., стр. 90.
11. См. В. В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894. «Записки И. Академии Наук по Историко-Филологическому Отделению», Т.—I, № 4. СПб. 1897 г., стр. 54.
12. См. статью Ф. Пояркова (прим. 8), стр. 60.
13. См. статью В. В. Бартольда (прим. 11), стр. 68.
14. См. Н. Н. Пантусов. Заметка о древностях Семиреченской области. «Известия И. Археологической Комиссии». Вып.—12. СПб. 1904 г., стр. 65.
15. См. его-же Кегеньский Арасан. «Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при И. Казанском Университете». Т. XVII, в. 2—3. Казань 1901 г., стр. 133—135.
16. См. его-же. Древности Средней Азии. Китайский победный памятник на горе Гедынь-шань. «Ученые Записки И. К. У-та». 5 и 6 книги. Казань 1897 г., стр. 101, с приложением карты. В примечании говорится: «калмыки-улюты... называют эту реку (Сюмбе) Албань; именем же Сюмбе называется собственно буддийский монастырь, развалины которого находятся выше по течению реки Сюмбе в горах, верст на 12 от Гедынь-шаня. От монастыря видны теперь остатки стен высотой в один — два аршина кирпича; развалины эти тянутся по правой стороне реки Сюмбе саженей на 100».

К статье приложена «выкопировка из карты пограничной полосы между Семиреченскою областью и Илийским краем (Китайской империи) в масштабе 2-х верст в английском дюйме. На этой карте нанесены и развалины монастыря Сюмбе. Этот же буддийский (ламаиский) монастырь нанесен на планшете (ряд XVI, лист 13). «Карты Западной Сибири» в издании Западно-Сибирского Военно-Топогр. Отдела. (Год издания не указан). Масштаб . . . в. в английском дюйме.

17. См. Н. Зеланд. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые записки. «Записки Западно-Сибирского Отдела И. Русск. Географ. Об-ва». Кн. IX., Омск. 1887 г. стр. 25. Есть также предположение, что Таш-Рабат был некогда монастырем одной из несторианских общин.
18. См. Н. Н. Пантусов. Могила Ак-там (близ города Джаркента). «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Кружка Любителей Археологии». Ташкент. 1901 г., стр. 6--9, с 2 рисунками могилы. В этой же статье говорится, что, по словам китайцев, при джунгарах построены были два храма близ Кульджи, возле сада Гульчанбак «Дчин-дын-су» («золотая крыша») и другой «Ин-дын-су» («серебряная крыша») около селения Кайнак в Илийском крае. Возможно, что эти два монастыря именно те, о которых упоминает академик Фальк (см. следующее примечание и соответствующее место в тексте настоящей статьи), в таком случае упоминаемые Фальком буддийские монастыри ошибочно нами включены на территорию современного Казахстана. Монастыри эти находились на территории Западного Китая.
19. См. Известия академика Фалька о Киргизской и Зюнгорской степи. «Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое И. Академиею Наук по предложению ее президента». С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Том седьмой. Закрывающий в себе дополнительные статьи к запискам путешествия академика Фалька. (ПБ. 1821 г., стр. 49. Сочинение это было напечатано на немецком языке: Falk. Beitrage zur topographischen kenntniss des Russischen Reichs. St—P. 1885. Bd. I.
Смотреть также примечание 18-е.
20. См. «Известия академика Фалька . . .», стр. 49.
21. Эти сведения почерпнуты из личных расспросов жителей станицы Талгарской (Софийской) в 1921 г., в частности от Н. Н. Ионова, который сообщил следующее: « . . . по словам старика-калмыка, бывшего в 1912 г. вместе с русскими казаками в персидском городе Мешеле, в старые времена, в ущельи при слиянии двух речек Талгарок, находилась калмыцкая кумирня и казначейство. Во время войны с русскими (sic) ценности из казначейства увезены были на 20 верблюдах и закопаны возле селения Чилик. Непоместившиеся на верблюдах ценности остались закопанными возле кумирни». Между прочим, недалеко от г. Верного (Алма-Ата) была найдена медная буддийская курительница, см. об этом у (А. Бобринского) в «отчете И. Археологической Комиссии за 1882—1888 г.» СПб. 1891 г., стр. CLXI.
22. См. Н. Н. Пантусов. Тамгалы-Тас. «Записки Восточного Отделения И. Русского Археологического Общества». Т. XI в. I—IV. СПб 1899 г., стр. 273—276. С приложением 2-х таблиц фотографических снимков и 2-х таблиц-надписей. Надписи и изображения на Тамгалы-Тас расшифрованы проф. А. Позднеевым. См. его статью «Объяснения надписей и изображений Тамгалы-Таса», в том же томе «Записок» на стр. 276—282.
23. См. Н. Н. Пантусов. Аир-Кезень и Тайгак. «Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка Любителей Археологии». Ташкент, 1899 г., стр. 59—63.
24. См. Его-же. Ущелье Теректы и р. Кок-су близ выселка Джангыз-Агача Капальского уезда. «Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при И. Казанском Университете». Казань. 1901 г. Т.—XVII, в.—5—6, стр. 347.
25. См. Его-же. Древности Капальского уезда. «Протоколы заседаний и собраний членов Туркестанского Кружка Любителей Археологии». Ташкент. 1899 г. стр. 14—15. Также в неопубликованной рукописи А. Ю. Русанова. Заметка об археологических памятниках Семиреченской области. 1922 г., стр. 1—8. С приложением 2-х рисунков. Рукопись Семипалатинского Отдела Общества изучения Казахстана (б. Отдел Географического Общества).
26. См. Гр. Спасский. Дневные записки переводчика Путинцева в проезде его от Бухтарминской крепости до китайского города Кульджи и обратно в 1811 г. «Сибирский Вестник» СПб. 1819 г., ч. 7—8, нам не удалось просмотреть «Сибирский Вестник» за этот год и мы пользовались рукописью Н. А. Абрамова под тем же заглавием, хранящуюся в библиотеке Семипалатинского Отдела Общества изучения Казахстана под № 12411, отд. 09, № 5. Рукопись Н. А. Абрамова писана в 1853 году и заключает в себе 124 страницы. О буддийской кумирне при Барлыкских источниках, посещенных 17 июня 1811 г. Путинцевым, упоминается довольно подробно на стр. 47—52. По предположению переводчика, открытие источников принадлежит Галдану около 1730 г. Вероятно, к этому году можно отнести и постройку кумирни. Между прочим, в «Записках И. Академии Наук» (т. XIX, СПб 1871 г., стр. 234 и 235) в протоколах заседания Академии от 25 мая 1871 г. сообщается о поступлении в Азиатский музей камня «со следами некоего Арасана, вывезенного г. Верещагиным из молельни при Арасанском источнике, находящемся в пределах Барлыка»,

27. А. И. Шапошников в своей статье «Целебные Рахмановские Ключи» изд. газеты «Жизнь Алтая» Барнаул 1914 г., стр. 3 и 4, говорит, что по данным Геблера еще в 1763 году на Ключах «уже находилась буддийская кумирня с чашами, наполненными водой источников».
  28. Об Аблайките писалось очень много и подробно Г. Ф. Миллером, И. Г. Гмелиным, П. С. Палласом, П. П. Семеновым и др. Первым русским, посетившим этот монастырь при проезде в 1654 г. в Китай, был посол Ф. И. Байков. В «Русском Энциклопедическом Словаре», издававшемся проф. И. Н. Березиным (от. I, т. I, СПб. 1873 г., стр. 22) говорится, что «Аблайкит—развалины буддийского монастыря и постоянной резиденции, основанных Аблаем, калмыцким ханом племени Хашот, в середине XVII в., в нынешней Семипалатинской области. Отсюда при Петре I и позднее вывезено было много буддийских сочинений». Более подробно об Аблайките см. в «Географическо-статистическом словаре» П. Семенова (т. I, СПб. 1863 г., стр. 6). В последнее время (1928 г.) Аблайкитские развалины обследованы были А. А. Адриановым. См. его статью: Материалы по археологии Усть-Каменогорского района. «Труды Семипалатинского Окружного Музея». В. — 2 Семипалатинск. 1929 г., стр. 43—56. С картой района обследования и планом развалины Аблайкитского монастыря-крепости. Собственно об Аблайките на стр. 44—52. Тоже в отдельном оттиске.
  29. См. В. В. Радлов. «Сибирские Древности», т. I, вып. III, СПб 1894 г. стр. 66 Материалы по Археологии России, изданные И. Археологической Комиссией № 15. В. В. Радловым данные эти извлечены из сочинения Миллера, где говорится, что «... у Аблая был старший брат Учурту Тайша, который первый из калмыков в 1672 году присвоил себе почести ханские. Для жрецов своих он ... построил капище, которое лежит на 5 дней пути к З. От Аблайкита и еще в наше время известно под именем Учурту-хан-кит. Оно было разрушено главой дзунгарского племени Галданом».
  30. См. там-же: Учурту-хан выдал свою дочь за Галдана, который в 1676 году, свергнув своего тестя с престола, назвался Бушухту-ханом и, «желая искупить нанесенное богам оскорбление или передать потомству память о самом себе ... на расстоянии 6 дней от Аблай кита на ЮЗ близ озера Зайсана построил другое капище, названное Бушухту-хан. Во время продолжительной и тяжелой войны, которую он вел с монголами, казаки, вторгнувшись в его владение, в 1689 году, раззорили... это капище».
  31. Н. Абрамов в своей статье «Озеро» Нор-Зайсан (Вестник И. Русского Географического Общества. СПб, 1856 г. ч. 18, кн. 6, отделение 2, стр. 27) говорит, что «Между Тарбагатаем и Саксаном в вершине реки Черги, впадающей в Нор-Зайсан, находятся еще мало приходящие в разрушение две довольно обширные крепости, одна от другой в 25-ти верстах. Они кладены из дикого камня. На упомянутом расстоянии между крепостями, поперек поставлена, вкопанным в землю плитняком дикого камня, стена на три версты. Это урочище называется Кергенъ-Таш».
  32. Кумирня нанесена на «Десятиверстную Карту Западной Сибири». Ряд — XII, лист — 14.
  33. См. И. А. Армстронг. Семипалатинские древности. «Известия И. Археологического Общества». т. II, СПб, 1861 г., в. 4, стр. 202—206. С 2-мя таблицами рисунков, у А. Н. Седельникова (см. в списке литературы под № 13) монастырь назван Цорджин-Кит (на стр. 404).
  34. Археологического исследования пещеры и ее окрестностей не было. Было лишь краткое сообщение под заглавием „Конур-аулие“ в газете „Сибирский Вестник“ (Томск, 1892 г.), перепечатанное затем в „Витебских Губернских Ведомостях“ (Витебск, 1892 г., № 63), в «Правительственном Вестнике» (СПБ, 1892 г. № 172), в «Этнографическом Обзрении» (кн. XV, № 4, Москва, 1892 г., стр. 28 и 38), у А. Е. Алекторова в его «Указателе книг, журналов, газетных статей и заметок о киргизах» (Казань, 1900 г., стр. 208), у И. А. Кастанье (см. № 16 в перечне литературы, стр. 150), у Е. А. Вознесенской и А. Б. Пиотровского (см. № 17 в перечне литературы, стр. 160, краткое извлечение); наконец, кратко о пещере сообщено было в заметке Т. И. Таинственная пещера (газета „Прииртышская Правда“ Семипалатинск. 1929 г. № 128—529 от 8 июня). Пещера Конур Аулие была посещена В. А. Брюхановым и Даниловым в 1912 году, из которых первый дал описание пещеры и ее окрестности в своей небольшой статье „Конур-Аулие“, напечатанной в „Записках Семипалатинского Под'отдела Западно-Сиб. Отдела И. Русск. Географ. общества“ (Вып. VI. Семипалатинск 1912 г., статья 7, стр. 1—3.
- Геологическое исследование пещеры произведено геологом М. Русаковым, о чем смотреть в его статье „Естественные пещеры в пределах гористой Киргизской степи“ („Известия Государственного Русского Географического Общества“, т. LIX, в. I. Л.- М. 1927 г., стр. 78, 79 и 86. С рисунком и обзорной картой пещер). Как заслуживающая охраны, пещера эта упоминается у А. П. Васильковского в статье «Перечень участков и отдельных

предметов природы, заслуживающих охраны». («Краеведение». т. VI, № 6 Ленинград, 1929 г., стр. 370).

35. У В. В. Радлова (см. «Сибирские Древности». Т. 1, в. 2. СПб. 1891 г., стр. 51 в «Приложениях». Материалы по археологии России, издаваемые И. Археологической Комиссией. № 5.) в редакционном примечании третьем к извлечению из первой части сочинения Белля, описывающего, между прочим, Семь Палат и касающегося Колбузинской башни,—говорится: «По мнению Гр. Спасского («Сибирский Вестник» за 1820 г., ч. II, стр. 135), Колбазинская башня, известная у калмыков под именем Джалик-Обо, получила свое название от урочища Кабан-Гусан, о котором Ф. И. Байков упоминает в своем путешествии в Китай в 1654 г., говоря: «А в Кабан-Гусане поставлена мечеть калмыцкая, кирпич жженный... а живет тут калмыцкий лама подле Иртыша на левой стороне. А поставлены у того ламы две палаты бурханные велики: кирпич жженный». см. Сахарова Сказание Русского народа. т. II, книга 8, стр. 126». Подробное описание башни, со слов Миллера, с извлечением рисунка приводится в третьем выпуске «Сибирских Древностей» В. В. Радлова (СПб, 1894 г., стр. 57.) Колбазинскую башню не следует смешивать с построенным Б. Чередовым в 1717 г. острожком для зимовья, о котором упоминает капитан Иван Унковский в своем путевом журнале от 3-го сентября 1722 года: «Прошли верхнее устье Колбасунское... тут был построен острожек, в котором зимовал Борис Чередов с тремя своими служилыми людьми»... (см. «Посольство к Зюнгарскому Хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722—1724 г. г.» Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н. Ив. Веселовского. С приложением карты 1724 года. «Записки И. Русского Географического Общества по отделению Этнографии». т. X, в. 2, СПб, 1887 г., стр. 17).
36. В пределах Западного Китая в Илийском крае, недалеко от русской границы в районе Аксуйского ущелья, находится буддийская кумирня «Бей-июнь-гуань», т. е. «кумирня в белых облаках». См. Н. Н. Пантусов. Китайская кумирня Бей-июнь-дуань в Аксуйском ущельи Илийского края. Рукопись под № 3380 библиотеки Алма-атинского Музея. Статья эта издана на французском языке под заглавием «Temple chinois Bei-iun djua dans la passe d'Ak-su, province d'Yli». («Revue des études ethnographiques et sociales publiée sous la direction de Arnold von Gennep» — Paris Août 1908 p 1—6 + planche XVI et XVII). В русских изданиях статья напечатана не была, но отзыв о рукописи Н. Н. Пантусова дан был проф. Веселовским в особой пагинации «Древностей Восточных». См. «Труды Восточной Комиссии И. Московского Археологического Общества». Т. III, в. 1. Москва 1907 г., стр. 18 и 19. Протокол от 21 февраля 1905 г.
37. Эту границу можно расширить, если принять во внимание, что в бывш. Кустанайском уезде Тургайской области в 1901 г. найден был бурхан—изображение на медном пьедестале в виде листа лотоса, очевидно, буддийского божества, с четырьмя руками, с глазами из ярко белого металла и губ из красной меди. См. Н. Иванов К археологии Тургайской области. «Известия И. Археологической Комиссии». Приложение к вып. 6-му. (Хроника и библиография, вып. 4-й) СПб, 1903 г. стр. 81.
38. По каталогу Музея значится под № 50.
36. По каталогу Музея значится под № 1353.
40. См. (С. С. Слущкий) О Тюркской надписи сирским шрифтом на каменной бабе из Каркаралинского округа. «Древности Восточные». Труды Восточной Комиссии И. Московского Археологического Общества. т. II, в. I, Москва, 1896 г. стр. 68—69 (в протоколе № 18 от 2-го марта 1890 г.). С рисунками двух каменных баб
41. См. В. И. Лисовский. Развалины древних монастырей в окрестностях Урги (Поездка в падь Убур-Хитын-Ама) «Землеведение» т. XXIX в. 3—4, 1927 г. Ленинград—Москва, стр. 71—83. Рисунок «цаца» на стр. 86. В большом количестве и разной величине «цаца» найдены были П. К. Козловым в субурга-нах развалин Хара-Хото. См. статью П. К. Козлова. «К мертвому городу Хара-Хото». Напечатана в его сборнике статей «Сердце Азии» («Природа и Люди» кн. I, 1928 г. Ленинград, стр. 20. Ежемесячное приложение к журналу «Вестник Знания»).
42. См. статью «Буддизм» в «Большой Энциклопедии» Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания, т. IV СПб, 1901 г. стр. 13.
43. См. В. И. Лисовский, страница 89.
44. См. Н. Пржевальский. Монголия и страна Тангутов. Трехлетнее путешествие в восточной нагорной Азии. т. I, СПб, 1875 г. стр. 226—227.
45. См. статью В. Никитина в списке литературы под №№ 5 и 6
46. См. статьи Дукея Байжумурова под №№ 7 и 9.
47. См. сообщение Н. Орунбаева под № 10.
48. См. статью В. Никитина под №№ 5 и 6.

49. К сожалению, мы не можем судить, напоминают ли развалины Кзыл-Кенш'а по характеру своему постройке, описанные Палласом «в 12 верстах выше крепости (Семипалатинской) остаток древнего строения, подавших повод к наименованию сей крепости». См. Паллас Петр Симон. Путешествия по разным местам Российского государства Часть II, книга II. 1770 г. СПб 1786 г., стр. 161. Конструкция же постройки Кзыл-Кенш'а и монастыря Сардыкиин-Хит'а имеют много общего. См. В. И. Лисовский, стр. 81.
50. См. Галсан Гамбоев лама. Объяснение Семипалатинских древностей „Известия И. Археологического Общества“ СПб, 1861 г., т. II, в 4, стр. 217.
51. См. В. Никитин. Исторический очерк Семипалатинской области „Памятная книжка Семипалатинской области на 1897 г.“ г. Семипалатинск 1897 г. стр. 149 (в примечании).
52. См. статьи В. Никитина и Дукея Байжумурова по №№ 5—9
53. Тюленгутизм—своеобразный вид рабства в степи, существовавший до 50-х годов прошлого столетия, о чем смотреть в старье К (оншина Н. Я.). Краткий исторический очерк Семипалатинского края. До 1917 года. „Наше Хозяйство“. г. Семипалатинск. 1927 г. № 1 (14), стр. 18 и 19. Изд. Семип. Губисполкома.
54. См. статьи в «Материалах» и Л. К. Чермака в списке под №№ 14 и 15.
55. Между прочим чрезвычайно сходны по своему содержанию предания о Кзыл-Кенш'е и предания, записанные Г. Н. Потаниным у теленгитов Чуйской степи на Алтае об урочище по р. Таджикилу, в частности о скале Абым-бом, и А. Фовицким и Weer'ом у кара-киргиз в отношении Кызарт'а—восточного перевала (2465,8 м. н. у. м.) в верховьях р. Чу на верховья Джумгала.

Тотой, старуха—теленгитка кости Телес на р. Чуе рассказывала Г. Н. Потанину: «На урочище Таджикилу жил ба (князь) по имени Таджикилу; у него была дочь. Он просватал ее за халхасского князя, который жил на р. Боро Бургусун к востоку от местности Кошагач; отец вез свою дочь к жениху; там, где лежит в долине Чуи столбообразный камень, случился буран. Девушка была одета в шолковое платье в девять ядов, но меху не было, и она умерла от мороза, успев только сказать: «Абым, эди!» (Батюшка, матушка!). Таджикилу, пораженный смертью дочери, внезапно умер. После этого события в здешней местности не стало змей и лягушек, потому что покойники сказали им: мы здесь будем жить, а вы удалитесь!»—По другому варианту, переданному алтайцем Бутуш, и жених, «услыхав, что невеста его умерла, с горя застрелился». По словам алтайца Олѳнко «в восточном конце Курайской степи, в ущельи» лежат два камня, под одним из них «похоронена невеста Таджи, под вторым положен конь, убитый на поминках». (См. Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 г. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб. 1883 г. Гл. III, стр. 214—215).

Другое предание, связанное с наличием на вершине перевала Кызарт сорока сложенных из камней бугров, со слов местного кара-киргиза излагает следующее: воевали манапы Сусамырский и Тюпский, кровь лилась рекой, а затем помирились и, выехав на Кутемалды, устроили пир, во время которого решили породниться. У Сусамырского богатыря была дочь красавица, у Тюпского—сын. По обычаю, нарядно одетая невеста, окруженная 40 девушками-подругами, выехала на иноходце встретить своего жениха («кюе») за перевалом. Выехав за перевал, невеста и ее подруги были застигнуты снежной бурей. Думая переждать ее, путники спешились с лошадей, но к утру были засыпаны снегом, а крепкий мороз обратил их в трупы. Нетерпеливо ожидавший свою возлюбленную жених с свитой товарищей утром выехал на перевал, чтобы встретить своей невесту и вместе с ней ехать к ее отцу, где должен был ожидать их пир и где, под покровом ночи, они должны были свести окончательное знакомство. Однако горькое разочарование постигло жениха и вскоре же прибывшего отца невесты, когда на вершине перевала ими найдены были замерзшие трупы лошадей и трупы скорчившихся, тесно прижавшихся друг к другу замерзших девиц, которые и были погребены на этом месте. (См. А. Фовицкий. Кызарт. Кладбище девушек. Легенда. «Туркестанские Ведомости». Ташкент. 1913 г. № 40; перепечатано в «Семиреченских Областных Ведомостях». Верный 1913 г. № 81 от 14 апреля).

Точно такую же легенду о Кызарт'е, но более коротко, сообщает Weer причем, в его передаче девушка—виновница событий,—была невестой калмыцкого хана. Что же касается самого места происшествие, то о нем, побывавший на Кызарт'е в 1902 г. Weer, упоминает следующее: „30 июля мы спустились вниз по течению Каракола правым его берегом и перевалили в долину Кызарт... Перевал Джумгал не высок, на вершине перевала стоит сынташ—призматический обломок камня; вокруг сынташа до 40 камней различной формы образуют круг“. „Слово кызарт“ Weer переводит как „место дев, в смысле могилы дев“. (См. Weer. От Такмака до Атбаша через долину Сон-куль Газета «Русский Туркестан» Ташкент. 1902 г. № 121 от 7 июня и № 127 от 14 июня, собственно о Кызарт'е в № 127-м газеты). Этот произволь-

ный перевод, по нашему мнению, несколько неправилен — „кыз“ — девушка, „арт“ — зад, навьючивать на верблюда, нагружать на спину животного. (См. Киргизско-Русский Словарь. Оренбург. 1903 г. Издание 2-е, стр. 18).

56. Слово «кенд» — персидское, означает селение, город. (см. Н. Н. Пантусов. Фергана по запискам султана Бабура. «Записки И. Русского Географического Общества по отделению Этнографии». т. VI. СПб. 1884 г., стр. 34. Тоже в отдельном отиске.

Из географических названий в казакской степи, где бы в качестве составного элемента удержалось слово «кент», нам известны лишь пески, называемые «Кент-конур», лежащие между рекой Сары-Су и грядой песков Джеты-конур, протянувшихся длинной полосой с СВ на ЮЗ; остров Кент-арал на реке Чу (см. карту Западной Сибири, ряд XV, лист 9), на дороге из Шихо в Кульджу пикет Сайрам-кент и Яман-кент возле озера Сайрам-нора, лежащего в Западном Китае близ русской границы (см. Генеральную карту Западной Сибири с Киргизской степью». Составлена при штабе Отдельного Сибирского Корпуса и гравирована в военно-топографическом Депо 1848 г. Исправлена в 1855 г. Масштаб 50 верст в английском дюйме. Впрочем, «кент», в значении города, чаще всего, встречается в Русском Туркестане и в Фергане: Джаркент, Чимкент, Ташкент, развалины древних городов: Ак-кент, Сют-кент, Суда-кент, Кум-кент и проч. Урочище при выходе Иртыша из оз. Зайсана известно под названием «Кент-суат».

57. По словам Н. Пржевальского обыкновенные кумирни в Монголии называются «Сумо» реже «Кит» или «Дацан». См. его статью «Монголия и страна Тангутов». Том I-й, СПб, 1875 г. стр. 53, примечание 2-е.

